

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 738.745

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233
Concesión No. 3980Correo
Central B.
Argentina

INTERES GENERAL

AÑO XIV

Buenos Aires, martes, 23 de octubre de 1962

Буэнос Айрес, вторник 23 октября 1962 года № 665

М. М. Спасовский

ВЛАСТЬ ВЕРХОВНАЯ...

...Но Власть Верховная не терпит слабых рук.

Пушкин

В любом кодексе Законов, в соответствующих главах и статьях, если взять их в горсть, Власть Верховная определяется так: **Верховная Власть это есть авторитетное влияние ее волевого императива.**

Это определение является крайним сгустком государственного, политического, эмоционального и этического содержания сущности той силы, которая фактически управляет или должна управлять суверенной страной в ее самоутверждении и самостоянии.

Эта сила полна жизненной верностью, она составляет глубочайшую и безусловную потребность человечества, ибо несет в себе священные основы права и государства.

Анализируя вышеприведенное определение Верховной Власти, мы видим, что это определение имеет три составляющих его момента, вне коих Верховная Власть превращается в фикцию, в декоративное украшение, лишенное духа, то есть жизни. И всегда делается игрушкой в политической игре или ширмой для политической игры.

Бегло изложение этих трех моментов сводится к следующему.

Во-первых, Верховная Власть силою своего внутреннего содержания и своего положения создает незримую, но вполне реальную атмосферу тяготения всех окружающих слоев общества, составляющих тело страны в ее целом, к центру, как к ведущей воли, — единственному и единому волевому фокусу народной жизни.

Отсюда сейчас же сам собою получается вывод: если в стране нет атмосферы такого тяготения, то Верховная Власть терпит ущерб в том смысле, что она не имеет полноты авторитетного влияния и ее волевой императив слабеет в своей сущности и в своей силе.

Во-вторых, сущность Верховной Власти определяется ее этическим содержанием потому, что именно при этическом содержании воля народа сохраняет свою духовную природу, а сама власть получает священное значение из глубины нравственного и религиозного самоощущения.

Потеря народом своей духовной природы ведет к приземлению Верховной Власти до уровня рассудочных расчетов, исключающих духовные ценности, их роль и значение в жизни народа. Духовные ценности заменяются материалистическими соображениями в плане политической меркантильности. И Верховная Власть снижается на положение товара или той куколки, которая давно покинута бабочкой.

В-третьих, Верховная Власть имеет духовную природу, поскольку она несет и сохраняет авторитетное влияние. В своем плане строительства общенародного БЛАГОустройства Верховная Власть всегда ищет и опирается на этически и политически лучших людей. Именно этот момент и составляет корень, душу и жизнь аристократической природы государственности, ее благородства и ее достоинства — в служении общему интересу.

Нет этой аристократической природы государственности, нет и служения общему интересу. Ибо служение общему интересу требует прежде всего наличия этически и политически лучших людей.

Каждое из этих трех положений имеет глубокое содержание, но не в га-

зетной статье развивать эти положения.

Сейчас только можно и следует подчеркнуть при анализе Верховной Власти основное положение о том, что лишь при наличии Верховной Власти в ее истинном понимании, как авторитетном влиянии ее волевого императива и стержня духовной культуры, народ является действительно суверенным или, выражаясь по-русски, **самодержавным.**

Не надо бояться этого слова — **Самодержавие.** Надо это слово понять.

Когда народ сам держит свою державу, то есть страну, только тогда и только тогда он является действительно суверенным. Вспомним 1613 год, — год, когда вся Земля Русская, то есть Земщина, в лице ее представителей от всех слоев и состояний народа, единодушно призвала на царство юного Михаила. Свою державную власть через свое волевое единство народ передал Михаилу и этим сделал его Самодержцем, — сделал через любовь, уважение и доверие, то есть через ту духовную силу, которая и определила Верховную Власть действительным органом народа, народа, но не партии.

Вот почему, и это надо помнить твердо, известный ученый, русский историк проф. В. О. Ключевский Русское Самодержавие назвал демократическим. Другим — оно и не было.

Демократическое Самодержавие Русских Царей пятисотлетнего периода Московской Руси является в мировой истории единственным примером народной монархии в точном и подлинном смысле этого слова.

Царь из народа (разве Михаил был не русский человек?), Церковная иерархия из народа (разве эти иерархи были не русские люди?) и сам народ стояли вместе, соборно, слитно, в полном единстве.

Это была совершеннейшая форма государственного правления земли Русской, — режим самодержавия Русских Царей. Феномен исключительного порядка. И совершенно непонятно, чего же надо бояться в этом феномене?!

Припомним дату 16 января 1547 года, когда в Московском Кремле митрополит Макарий впервые совершил царское венчание с возложением “царского сана” на юного Иоанна IV. И назидательное слово Владыки:

— “Имей страх Божий, то бо есть начало всему благому... Сохрани веру христианскую греческого закона чисту и непоколебимо и соблюди Царство свое чисто и непорочно, яко зеницу ока... Всех православных христиан блюди и жалуй и попечение о них имей от всего сердца... Рассуди и прави люди твоя в правду...”

И тут же вспоминается Иван Солоневич:

“Русская Монархия выражает волю не сильнейшего, а волю всей нации, религиозно оформленную в Православии и политически оформленную в Империи... Русская Монархия является наибольшим приближением к идеалу Монархии вообще” (см. “Народная Монархия”, Часть I-я, стр. 104-5).

Вспоминается и гениальный Розанов: “В Царской власти и через ее таинственный институт побеждено чуть не главное зло мира, которого никто не умел победить и никто его не умел избежать: злая воля, злое желание, — злая, злобная страсть”.

Это — из “Опавших листьев”, Короб второй, 1915. И там же:

Е. Месснер

Европа минус Россия равно иксу

В Германии вышла книга В. Келлера, в которой автор выводит формулу (не математическую, но памфлетную): Россия минус Европа равняется нулю. Иначе говоря: Россия без помощи Европы осталась бы ничем. Европейские идеи, европейские люди дали России культуру, государственность, прогресс, а без этой помощи на протяжении веков русские (по мнению немецкого автора) не вышли бы из дикости. Надо ли эту книгу считать отрывком Гитлеровой теории об “унтерменшах”? Следует ли ее понимать, как своего рода валериановые капли для германских нервов, взвинченных страхом перед советской опасностью? Так или иначе, но книга полная подставок, переделок, умолчаний о правде и крикливой лжи оскорбительна для русских и вредна для немцев; вредна потому, что дает им совершенно неверное представление о соседе, а неверное представление не годится ни для сожительства, ни для войны.

Мы не можем отрицать, что мы много заимствовали у Европы, как не можем отрицать нынешние потомки некогда диких германцев, что те заимствовали у Рима религию, просвещение, государственную идею (“Священная Римская Империя”) и что немецкие литература, философия, науки развивались под влиянием латинских, греческих и ранее развившихся французских. Заимствование и затем развитие заимствованного — не признак бездарности. Не бездарен был и Русский народ, часто усваивавший чужестранное, но всегда создававший и свое собственное.

Мы не можем не утверждать, что европейский гений мог развиваться и проявляться на всем свете, не только благодаря культурному творчеству замечательнейших европейцев, людей мозга, но и благодаря тем людям воли, которые государственным трудами или военными подвигами обеспечивали существование Европы: Virgilius и Гораций знамениты в строительстве культуры Рима, но Цезарь своими походами в Галию и Британию дал этой культуре

возможность перейти Альпы и мечами своих легионов вспахать почву Европы для восприятия семян римской культуры; культура пережила мрачный период раннего Средневековья только потому, что Карл Мартель разбил арабов и спас Европу от судьбы подобной той, что постигла высоко-культурный Египет, под нашествием невежественных арабских полчищ; не осталось бы и следа от творчества Данте и Леонардо-да-Винчи, если бы Ян Собесский не разбил турок под Веной и не помешал им превратить Европу в страну рабов, как они превратили Балканы.

Так взглянув на ход истории, надо признать, что культурное развитие и успех нуждаются и в творчестве и в защите; что плоды творческой гениальности исчезают — тому примером древние Греция и Рим, — когда исчезает безопасность, результат государственной, военной мощи. Поэтому культурный вклад Руси-России в строительство Европы огромен: не будь нас, не было бы Европы, какую она стала со времен Карла Великого и какую перестала быть со времени Ллойд-Джорджа и Клемансо, пожелавших исчезновения России.

Дикая разрушительная Азия хлынула в Европу в IV и V веках (гунны, авары); шли они степями, прилегающими к северному побережью Черного моря; жившие там готы (германцы) не могли их сдерживать и двинулись в пределы Римской империи; гунны и авары следуют за ними и разрушают и империю и античную культуру. Но в VI веке к Черному морю придвинулись с севера славяне и преградили путь Азии в Европу. Правда, славяне оказались вынужденными пропустить в начале IX века венгров, но наступательная энергия печенегов и половцев (появившихся в конце IX и в середине XI веков) истощилась в борьбе с приднепровскими славянами. Так, образование Русского государства способствовало созданию в Западной Европе условий для формирования государств на развалинах Рим-

“Церковь, — она до того превосходит Россию, она до того превосходит Европу, что Русский Царь, о котором я сказал все слова, какие сказал, — Он склоняется перед одной Церковью, как перед Вечным Источником жизни всех — и также страшится и испуган Ее огорчить, как каждый из нас страшится и испуган огорчить Его. И эти два, в сиянии, образуют свод над мужиком и Русью, над каждым и всеми...”

Верховная Власть в ее классически чистом виде характерна уже тем одним, что прикосновенность к ней прежде всего вызывает уважение к себе. Здесь скашивается священный смысл Верховной Власти, ее национально-политическая драгоценность. Именно в этом ее достоинстве и кипит государственное бытие народа, его свободный и потому своеобразный духовно-творческий полет и расцвет.

Здесь исключены все кривые пути жизни, ибо здесь царит закон духовного достоинства и живое чувствование его, — твердь глубоко национальной независимости и сверхклассовой природы.

Но такая природа Верховной Власти, такое понимание Верховной Власти и ее суть в наши окуанные дни абсолютно НЕприемлемы для того вихря политических интриг и политического ге-

шефтмахерства, который темной пылью пронесится над всеми странами современного мира.

Верховная Власть или уничтожается актами революций или превращается в декоративную ветвь, лишенную жизни.

В этом трагедия наших дней.

В этом трагедия Исторической России, а вместе с нею и всего культурного мира. Ужас этой трагедии заключается в том, что в текущие дни мы, русские люди, преданные нашей Исторической России, стали считать вполне жизненно реальную Верховную Власть в ее вышеприведенном объеме совершенно недостижимым идеалом и потому склонны к проклятым компромиссам, а враги Исторической России на Верховную Власть изливают безмерные потоки своей злобы и лжи, — своей неисчерпаемой ненависти.

И наши враги логически правы в своем заговоре против человечества: демократическое Самодержавие Русских Царей для врагов рода человеческого есть конец их посягательствам на мировое господство, ибо восстановление Самодержавной Монархии в освобожденной России ломает замкнувшееся кольцо змия, так планомерно удушающего своими объятиями Каина и Хама всего независимое на земле...

М. М. Спасовский

ской империи. Следующая и наиболее мощная азиатская волна хлынула на Европу в XIII веке, когда Русь уже стала обширным государством — энергия татарского нашествия так поубавилось за время пять лет длившегося завоевания Руси, что Батый мог только сравнительно небольшими силами двинуться к Одеру, к Будапешту и к Сплиту, откуда был вынужден отступить к Волге. Пять лет кровавой борьбы и 150 лет платяжа тяжелой дани татарам — этой ценой Русь откупила у ханов благополучие Западной Европы, которая крепла, богатели и культурой украшалась за спиной России.

Но кроме этого огромного вклада в сокровищницу европейской культуры, Россия дала и другой вклад. заключается он в том, что Россия не последовала примеру восточных народов, не пошла воевать Европу, грабить ее, разрушать ее культуру. Благодатные, теплые пределы Западной Европы издревле манили к себе и тех азиатцев, о которых была выше речь, и германские племена — не только готов, которые от Черного моря хлынули на Балканы, а затем на запад, — но и бургуинцев, франков, вандалов и т. д. с берегов Немецкого и Балтийского морей. Русь же никогда не стремилась на Запад, и Россия не нападала на Западную Европу.

Энергия молодой, только что создавшейся Руси направилась на Волгу, на Кавказ, на дельту Дуная. Владимир Святой и Ярослав Мудрый, объединяя славян, дошли только до Сандомира и Перемышля. Далее на запад (примерно до линии нынешних Гамбурга и Триеста) жили славянские племена лютичей, венетов, лужицких сербов, чехов, моравов, силезян, черных хорватов, вислян, белых хорватов, словаков, сербов. Если бы славянин Ярослав пошел объединять под Русской властью эти племена славян, то Западная Европа стала бы маленьким полуостровом великого Русского континента. Но Ярослав предпочел породниться с Европой: себя, сыновей и дочерей своих он сочетал узами брака с тремя германскими владетелями, с королями Швеции, Норвегии, Франции и Венгрии, с императором Византии.

Если бы Петр Великий не поехал под именем Петра Михайлова учиться европейским наукам, а пошел бы с войском добывать эти познания и прорубать не санкт-петербургское «окно в Европу», но — широкие ворота через Польшу, то карта Европы оказалась бы сильно измененной. Если бы огромная динамика империи Екатерины Великой дала устремление не на юг, в области под турецкой властью, а на запад, то впоследствии не оказалось бы места для образования Германской империи. Но Россия не посягала на Европу. И Россия была единственным европейским государством, которое не посягало на Европу, как посягали Испания, Италия (Ватикан), Австрия, Германия (и Карлова, и Бисмаркова, и Гитлерова), Франция (и королевская, и революционная, и Наполеонова), Англия, Швеция.

И третий вклад сделала Россия в хранилище европейской культуры. Россия не только щадила Европу, но будучи миролюбивой, спасала сварливую толпу европейских государств от воинственных замыслов тех или иных деспотических племен. Россия не раз спасала Европу. Спасала от Фридриха Великого (Семилетняя война), от Революции (поход генералиссимуса Суворова и морской поход адмирала Ушакова), от Наполеона, от революционной волны 1848 года.

«Деспотическая» Россия оберегала свободу Европы, устраняя деспотов. «Агрессивная» Россия играла миротворческую роль в европейских распрях. «Варварская» Россия кровью своей спасла Европу от монгольских варваров. Без этих Русских военных подвигов, без этого Русского миролюбия, без этого Русского сознания европейской солидарности, что было бы судьбою европейской цивилизации, культуры, европейского духа, европейских государств, Европы? — Неизвестно. Некий исторический «икс». Чему равнялся бы этот «икс»? Духовному ли и материальному обществу в распрях? Завоеванию ли Европейского Запада Европейским Востоком? Или гибель — на подобие великого Рима — под ударами Азии? Европа минус Россия равно икс. Такова наша формула в противоположность формуле В. Келлера.

Е. Месснер

ОТ АМЕРИКАНСКО-РУССКОГО СОЮЗА ПОМОЩИ

В течение ряда лет и, в особенности, в течение 1961-62 годов наш Союз принимал все доступные нам меры к освобождению из-под власти красного Китая находившихся там — главным образом в районе Трехречья и Хайлара — русских жителей, стремившихся спастись от коммунистического ига. Дело освобождения наших бедствующих там соотечественников шло медленными шагами, встречая, с одной стороны, противодействие советских консульских властей, взявших всех русских на учет и, с другой стороны, недостаточно активное содействие организаций и учреждений свободного мира, от которых зависело это содействие в отношении выдачи въездных виз и ссуд на расходы по переселению наших эмигрантов. Кроме этих препятствий, в решении этого вопроса возникала проблема размещения русских иммигрантов из Китая в местах их прибытия оттуда. В конце концов, наши многократные обращения к лицам, организациям и учреждениям, от которых зависело положительное решение всех этих вопросов: к Верховному Комиссару по делам беженцев и его представителям в Гонг-Конге, Австралии и в США, к парламентариям и министрам стран Свободного Мира и, наконец, к Всемирному Совету Церкви и их сочувственное отношение к нашим обращениям — привели к успешному решению судьбы наших соотечественников и не только к их освобождению из красного Китая, но и к выдаче им всем иммиграционных виз, главным образом, в Австралию, где оказалась вполне разрешенной проблема их первоначального размещения и содержания, заботу о чем приняло на себя Австралийское Правительство.

Во всех этих хлопотах, приведших, наконец, к столь редкостно-благоприятному результату, активнейшую роль играл представитель нашего Союза в Австралии — Николай Антонович Остроумов, сам иммигрировавший туда из Китая и проявивший совершенно исключительное, самоотверженное содействие своим соотечественникам, переживавшим в Китае все бедствия, присущие коммунистическому режиму, которые Н. А. Остроумову были известны по своему собственному горькому опыту. Обладая только теми средствами, которые он добывал тяжелым трудом, он вкладывал их в дело помощи своим землякам, прибывающим в Австралию из коммунистической неволи, для которых он из своих скудных средств оплачивал нанятый им для этого дом, где все прибывавшие находили теплый, радушный прием. Пренебрегая утомлением трудового дня, Н. А. Остроумов сообщал нам о каждом предпринятом им шаге в деле помощи русским беженцам и сам обращаясь постоянно к властям имущим с многократными ходатайствами об их помощи и содействии. Мы действовали совместно с Николаем Антоновичем и считаем своим долгом отметить, что благодаря именно его самоотверженным стараниям и хлопотам, действительно «рука об руку» с нами, результаты этих стараний оказались столь исключительно благоприятными и тяжелую проблему освобождения и расселения наших гибнущих в красном Китае соотечественников можно считать теперь окончательно и благополучно разрешенной.

Живейший интерес к судьбе эмигрантов из Китая постоянно проявлял также и Яков Максимович Караулов, сам в свое время спасшийся из тех же краев в Америку и горячо принимавший к сердцу бедственное положение своих оставшихся в Китае, соотечественников. Я. М. Караулов, с своей стороны, вел деятельную переписку, посвященную их спасению из красного ада.

Кн. С. С. Белосельский
Председатель
А. В. Руммель
Администр. Секретарь

ДОКТОР
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН

П р и н и м а е т
по средам и пятницам от 18 до 20 ч.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156 С А Р I T A L
Новый телефон 701-8413

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

РАСКОЛ Р.Н.Т.С.

Нам пишут из Нью Йорка: В апреле 1962 года в Вашингтоне, под председательством инж. В. А. Книриши, состоялся съезд Российского Национально-Трудового Союза, то есть той фракции НТС, которая порвала с франкфуртским центром этой организации после исключения В. М. Байдалакова из НТС и его замены В. Д. Поремским.

Вашингтонский съезд РНТС признал желательным переход на «демократическую» позицию. В связи с этим РНТС был переименован в Российский Демократический Союз за Веру и Свободу и В. М. Байдалаков был избран председателем этого нового союза.

Как ныне выяснилось, не все члены РНТС отнеслись сочувственно к этой перемене. В Нью Йорке — по сообщению «Нового Русского Слова» — состоялся съезд Северо-Американского отдела РНТС, на котором было решено «продолжать работу НТС на идеологической базе солидаризма». В виду принятия В. М. Байдалаковым должности председателя нового Демократического Союза, съезд поручил правлению Северо-Американского отдела временно принять на себя возглавление РНТС и подготовить выборы правления и нового председателя.

ЕВРЕИ И СССР

Нам пишут из Нью Йорка: Существующий в Соединенных Штатах Всемирный конгресс еврейской культуры обратился к послу СССР в Вашингтоне Добрынину с просьбой отослать в Москву меморандум этого конгресса, написанный по случаю десятой годовщины гибели 24 еврейских писателей и артистов, расстрелянных в СССР в августе 1952 года.

По мнению еврейского конгресса, этот расстрел «завершил разгром еврейской культуры в СССР, начавшийся в 1948 году, когда были закрыты газеты на еврейском языке, издательства, театры, школы, научные и исследовательские институты и было арестовано и сослано в лагеря свыше 450 еврейских писателей, художников и актеров».

Конгресс считает, что «с тех пор произошло значительные перемены, но... не было официальной реабилитации еврейских писателей и культурных деятелей и никто не привлечен к ответственности тех, кто был повинен в их гибели». До сих пор, по мнению Конгресса, «не восстановлена в СССР ни еврейская печать, ни школа, ни театр, ни научные учреждения». Хотя советская власть допустила издание произведений некоторых умерших или расстрелянных еврейских писателей, но находящиеся в живых «и сейчас лишены возможности что-либо печатать на еврейском языке».

В своем меморандуме, обращенном к правительству СССР, Конгресс «требует, чтобы оно отменило запрет, фактически действующий по отношению к еврейской культуре, литературе, школе, театру и печати, предоставило еврейскому населению право создавать свои организации, разрешило ему установить связь с евреями в других государствах и предоставило ему право эмигрировать из СССР».

Этой картине советского правительства и еврейского антисемитизма, нарисованной

еврейским Конгрессом, противоречат впечатления еврейских туристов, побывавших минувшим летом в СССР. Об этих впечатлениях пишет в «Новом Русском Слове» проживающий в Тель-Авиве еврейский писатель и публицист Ю. Марголин. По его словам, не менее тысячи израильских граждан побывало летом 1962 года в СССР.

Эти евреи были, по словам Марголина, «не обыкновенными туристами, т. к. за редкими исключениями все они направлялись в места, где родились и провели свою молодость, а целью поездки было повидать родных и близких после долгой разлуки».

Особенно поразила еврейских туристов существующая в СССР семейная спайка. «Семья крепка, как никогда, — рассказывали они Марголину, — и в той мере, в какой ослаблены или прерваны связи с родными за границей, крепнут связи связи между членами семьи, разбросанными по Советскому Союзу».

Почти все еврейские семьи в СССР стали, — по мнению туристов, — после революции семьями смешанными, русско-еврейскими и с течением времени «этот процесс должен привести к почти полной ликвидации еврейской национальности, как он уже привел к отмиранию еврейского разговорного языка». Только шестая часть всех евреев в СССР признала, во время последней переписи, еврейский язык своим родным языком, но даже среди этого меньшинства многие «в действительности не знают этого языка и не пользуются им».

Несмотря на это положение, среди евреев в СССР — по словам Марголина — сильна тяга к эмиграции из СССР, причем некоторые туристы, побывавшие в СССР, утверждают, что эта тяга среди еврейской молодежи сильнее, чем среди стариков. «Молодые люди, — сказал Марголину один из туристов, — которые прошли советскую школу, выросли в убеждении, что им полагается все, обещанное коммунизмом, полнота национальных прав и действительное равенство, оскорблены антисемитизмом... Они не могут принять клейма, не хотят жить с оглядкой...»

По мнению еврейских туристов, в СССР нет правительственного антисемитизма, но существуют антисемиты среди населения. В Ленинграде израильский турист видел на стене общественной уборной надпись, в которой слово «жиды» сочеталось с непечатыми выражениями.

В связи с этим рассказом, Марголин вспоминает, что проявления такого антисемитизма существовали в СССР и при жизни Сталина. Когда он сам был в СССР заключенным и работал в Алтайской области на мотороремонтном заводе, в 1946 году, на стене цеха долго существовала надпись: «Смерть жидам».

ХИРОТОНИЯ ЕПИСКОПА ВЛАДИМИРА

Нам пишут из Нью Йорка: Здесь состоялась епископская хиротония архимандрита Владимира (Нагоского), уроженца Соединенных Штатов, получившего высшее образование в американском университете и в Свято-Владимирской духовной академии, принадлежащей к возглавленной митрополитом Леонтием русской православной митрополии в Соединенных Штатах и в Канаде.

Новый епископ получил титул епископа Киотского и назначен викарием архиепископа Иринея (Бекиша), управляющего православной епархией в Японии.

КЛИНИКА «ПРОФ. Д-р БАРТОШ»
ДИРЕКТОР ПРОФ. Д-р Т. В. БАРТОШ ХИРУРГ
Хирургическое, гинекологическое, урологическое и родильное отделения (роды без боли)
Интернирование больных и первая медицинская помощь во всякое время дня и ночи
Амбулаторный прием больных ежедневно от 10-12 и от 15-18 часов кроме праздников

MEDICOS COLABORADORES
Д-р Carlos MONETTI — травматология и ортопедия.
Д-р Нина М. БАРТОШ-СЕРБИНА — женские и детские болезни.
Д-р Sexto BLAZQUEZ — нервные болезни.
Доктор медицины Александр М. БАРТОШ. Хирургия, гастроэнтерология и внутренние болезни.
Рентген, лаборатория diatermia, ondas cortas.
Адрес: San Isidro C. Calle Acassuso 907 esq. Estanislao Diaz. Tel. 743-8645
Средства сообщения: по железной дороге до станции San Isidro C; коллективы 60 (bajo) перед клиникой; 60 (alto); 143, 230, 25, 68, 8, 4 и другие.

